

**ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ РУССКОГО ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА ПОД
ВЛИЯНИЕМ АНГЛИЦИЗМОВ****STRUCTURAL CHANGES IN RUSSIAN BUSINESS LANGUAGE
UNDER THE INFLUENCE OF ANGLICISMS****Бобоназаров Хуршид Ишпулатович***Магистрант “кафедры русского языка и литературы” Термезского
государственного педагогического института**E-mail: bobonazarovxurshid8@gmail.com**Тел.: +998 99 677 61 27*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу структурных изменений в русском деловом языке под влиянием англицизмов. Особое внимание уделено синтаксическим сдвигам, упрощению речевых конструкций, изменению порядка слов, сокращению форм вежливости и стилистическому сближению с англоязычным деловым стандартом. Рассматриваются когнитивные и коммуникативные последствия использования заимствованной лексики, включая адаптацию англицизмов в морфологическую систему русского языка и появление гибридных форм. Отмечаются риски, связанные с размыванием жанровых границ, снижением нормативности и ослаблением культурной идентичности деловой речи. Подчёркивается необходимость выработки сбалансированного подхода к заимствованиям, сочетающего языковую функциональность и сохранение речевых норм.*

***Ключевые слова:** англицизмы, русский деловой язык, синтаксические изменения, стилистическая трансформация, гибридные формы, лексическая интерференция, морфологическая адаптация, деловая коммуникация, языковая норма, глобализация, цифровая среда, культурная идентичность.*

***Annotation.** This article analyzes structural transformations in the Russian business language under the influence of Anglicisms. Particular attention is paid to syntactic shifts, simplification of speech constructions, changes in word order, reduction of politeness formulas, and stylistic convergence with the Anglo-American business standard. The cognitive and communicative consequences of borrowed vocabulary are examined, including the adaptation of Anglicisms into the morphological system of the Russian language and the emergence of hybrid forms. The study highlights the risks associated with the blurring of genre boundaries, the erosion of normative standards, and the weakening of the cultural identity of business discourse. The article emphasizes the need to develop a balanced approach to borrowings that combines linguistic functionality with the preservation of national speech norms.*

Key words: Anglicisms, Russian business language, syntactic changes, stylistic transformation, hybrid forms, lexical interference, morphological adaptation, business communication, linguistic norm, globalization, digital environment, cultural identity.

Современные изменения в структуре русского делового языка, вызванные влиянием англоязычного делового общения, проявляются прежде всего в области синтаксиса — уровня, на котором фиксируются устойчивые модели построения предложений и текстов. Английский язык, как известно, характеризуется сжатыми, прямыми и грамматически простыми структурами, максимально ориентированными на эффективность и быстроту передачи информации. Эти синтаксические особенности всё чаще проникают в русскую письменную профессиональную речь, особенно в электронной деловой переписке, презентациях, отчётах и корпоративных сообщениях.

Одним из наиболее очевидных примеров является вытеснение развернутых, нормативных синтаксических конструкций номинативными моделями, в которых отсутствует сказуемое или наблюдается редукция глагольного элемента. Такие конструкции, как «Встреча запланирована на 15:00» или «Рассмотрение отчёта состоится в пятницу», заменяются фразами типа «Митинг — 15:00» или «Отчёт — пятница», где структура предложения напоминает заголовок или короткое текстовое сообщение. Подобные примеры иллюстрируют не только лексическую интерференцию, но и упрощение синтаксиса, характерное для англоязычной традиции.

В русской деловой переписке наблюдается также активное внедрение англоязычного порядка слов, особенно в многоязычной корпоративной среде. Например, структура типа «проект завершён командой отдела аналитики» всё чаще заменяется конструкциями, калькирующими английский порядок слов: «аналитическая команда завершила проект», где акцент смещается на действующее лицо, а не на результат. Кроме того, активно используются инфинитивные обороты (например, «Цель — повысить эффективность», «Приоритет — завершить внедрение»), в то время как ранее в русском деловом языке предпочтение отдавалось развернутым конструкциям с глагольным сказуемым в личной форме. Это придаёт синтаксису сухость, экономичность и одновременно обезличенность.

Сокращение вежливых оборотов, выражающих речевой этикет, также может быть отнесено к англоязычному влиянию. Формулы типа «Будьте добры предоставить информацию», «Просим Вас направить отчёт» всё чаще уступают место более прямым: «Отправьте отчёт», «Нужно согласовать проект». Такая прагматическая стилистическая трансформация обусловлена стремлением к краткости и эффективности, но она может восприниматься как недостаток уважения или официальной дистанции в деловой коммуникации, особенно в традиционно формально-ориентированной российской корпоративной культуре.

Необходимо отметить, что эти сдвиги в синтаксисе и стиле — не просто результат заимствования лексики, но признак более глубокой перестройки модели мышления,

характерной для профессионального взаимодействия. Англоязычная деловая модель опирается на чёткие, лаконичные инструкции и однозначные высказывания, в то время как русская речевая традиция формировалась в логике контекстуальности, вариативности и культурной маркированности высказываний.

Современная стилистика деловой переписки в русском языке всё более подвержена влиянию англоязычного делового стандарта, который диктует стиль предельной прагматичности и рациональности. Упрощение стилистического уровня выражается в отказе от традиционной риторической изощрённости, характерной для русской деловой культуры, где были уместны сложные синтаксические конструкции, вежливые формы, вводные обороты, отсылки к контексту и интенция смягчения высказывания. Вместо этого активно внедряется прямолинейная, стандартизированная манера общения, ориентированная на передачу конкретного результата, сроков (дедлайнов), объёмов и числовых показателей (KPI, output, performance).

Такой переход к лаконичному стилю, типичному для англоязычного делового общения, влечёт за собой не только сокращение длины текста, но и изменение речевой стратегии: с коммуникативно-вежливой и аргументативной — на директивную, инструктивную. При этом утрачивается гибкость, связанная с возможностью учитывать культурные и контекстуальные особенности собеседника. Это особенно критично в условиях многонационального делового общения, где традиционные формы выражения уважения, смягчения критики или указания могут играть решающую роль для установления устойчивых партнёрских отношений.

Влияние англицизмов на понимание текста проявляется по-разному. С одной стороны, такие термины, как «питч», «продакт», «бенчмарк», «аутсорс», «краудсорсинг» и др., позволяют эффективно и однозначно обозначать реалии, не имеющие устоявшихся русских эквивалентов. Их использование делает коммуникацию технологичной, современной и соответствующей глобальным профессиональным стандартам. Особенно это важно в международной корпоративной среде, где наличие единого понятийного аппарата является условием эффективности межкультурного взаимодействия.

С другой стороны, чрезмерное внедрение англицизмов, особенно без достаточной адаптации и осмысления, приводит к снижению понятности деловых текстов. Это касается прежде всего широких аудиторий, включая работников государственных учреждений, представителей старшего поколения или сотрудников, не вовлечённых в англоязычную профессиональную среду. Часто такие слова используются формально, из соображений «модности», но без осознания точного значения, что создаёт искажения смысла. Например, термин «питч» может быть воспринят как презентация любого рода, тогда как в англоязычной практике он имеет строгое значение краткого инвестиционного предложения. Подобная неопределённость может стать источником недопонимания, сбоев в интерпретации задач и даже правовых ошибок.

Адаптация англицизмов в морфологическую систему русского языка представляет собой многоступенчатый процесс, включающий в себя не только механическое заимствование лексем, но и их интеграцию в продуктивные словообразовательные модели русского языка. Наиболее характерным результатом этого процесса являются гибридные глагольные формы с типичными русскими суффиксами -ить, -нуть, -овать, благодаря которым иноязычные корни становятся грамматически удобоваримыми для русскоязычного говорящего. Так формируются глаголы «менеджерить», «апгрейдить», «скипнуть», «презентовать», «зашарить» и другие, воспроизводимые уже по аналогии и служащие основой для вторичных словоформ — причастий, деепричастий, существительных: «апгрейженный», «менеджерящий», «презентация» (в новом значении), «репортинг», «шаринг».

Несмотря на то что такие формы нередко обеспечивают краткость и экспрессивность высказывания, их статус в русском языке остаётся неопределённым. Они не закреплены в академических словарях, не имеют нормативного подтверждения в руководствах по деловому стилю и воспринимаются как маргинальные или жаргонные. Их употребление допустимо в устной или полуофициальной переписке в ИТ-командах, маркетинговых отделах, стартап-среде, однако вызывает сомнение или даже раздражение у представителей традиционной бизнес-культуры и государственного сектора, где сохраняется ориентация на официальный, литературный регистр.

Такой морфологический компромисс — сочетание англоязычной основы с русской грамматической оболочкой — подрывает внутреннюю системность языка. Он провоцирует неустойчивость нормы, размывает различие между разговорной, профессиональной и литературной речью, способствуя стилистической эрозии. Это особенно заметно в письменных практиках: ранее чётко разграниченные регистры (например, корпоративная e-mail-переписка и официальные отчёты) всё чаще демонстрируют лексическое и структурное смешение. Тексты деловых писем могут содержать конструкции вроде «зарепортируйте мне по результатам спринта», «нужно срочно апрувнуть», «скинь презентажку», «скипнем этот блок», что ещё недавно было бы немислимо в формальной коммуникации.

Этот сдвиг в сторону «разговорности» приводит к ряду рисков. Во-первых, страдает восприятие документа как формального и юридически значимого текста. Использование нестандартных или жаргонных слов создаёт впечатление непрофессионализма, снижает авторитет автора и может быть интерпретировано как пренебрежение к установленным нормам ведения документации. Во-вторых, теряется чёткость жанровых границ: отчёт всё чаще напоминает мессенджер-диалог, а официальное письмо — комментарий в социальной сети. В-третьих, подобные лексемы могут вызвать трудности перевода или интерпретации в межкультурной и межязыковой коммуникации, особенно если адресат не знаком с данными неологизмами.

Итак, гибридные англицизмы — это не просто модные слова, а симптом глубинных структурных изменений в русском деловом языке. Они демонстрируют не только лексическую и грамматическую гибкость языка, но и растущее влияние англоязычной профессиональной культуры, где ценится быстрота, краткость и универсальность. Однако без нормативного регулирования и лингвистической осознанности такое заимствование может обернуться девальвацией стиля, снижением текстовой точности и размыванием институциональной репутации деловой коммуникации. В этой связи необходима работа не только лингвистов и редакторов, но и HR-специалистов, PR-служб, преподавателей делового письма, способных формировать грамотную языковую среду и вырабатывать стандарты уместного употребления англицизмов в профессиональном дискурсе.

Таким образом, англицизмы выполняют двойственную функцию. С одной стороны, они расширяют семантический и терминологический инструментарий современного делового языка, делая его более технологичным, гибким и интернациональным. С другой стороны, они трансформируют привычные языковые нормы, стирают границы между регистрами, упрощают синтаксис и стандартизируют стилистику, что может вести к снижению выразительности, утрате нюансов и снижению культурной идентичности языка. В условиях глобализации и цифровой революции важно выработать сбалансированный подход: заимствования должны быть функционально оправданными, лексически уместными и адаптированными к речевым нормам национального языка. Только в этом случае возможно устойчивое развитие деловой коммуникации без утраты её культурного и языкового основания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердиева, Ш. Н. (2022). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы. Редакционная коллегия, 108.
2. Бозоров, П. (2024). Evolution of the biographical genre in documentary literature: analysis of the diversity of forms and trends. *Modern Science and Research*, 3(2), 248-253.
3. Бердиева, Ш. (2023). Бошланғич таълимда компетенциявий ёндашувнинг зарурияти. *Interpretation and researches*, 2(1).
4. Умаров, А. А., & Абдумуродова, М. Р. (2023). Языковые и речевые аспекты устной и письменной речи в обучении русскому языку как иностранному. *International journal of scientific researchers (IJSR) INDEXING*, 3(2).
5. Курбанова, Г., & Курбанова, Ш. (2023). Интерактивные образовательные технологии в развитии коммуникативной компетентности студентов по русскому языку. *Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков*, 1(1), 575-580.
6. Berdiyeva, S. (2023). Zamonaviy adabiyotda non-ficshning o ‘ziga hosligi. *Journal of Science-Innovative Research in Uzbekistan*, 1(1), 59-62.
7. Умаров, А. А. (2023). Использование аудиовизуальных средств на уроках по русскому языку. *Научный Фокус*, 1(7), 185-189.

8. Нурмаматов, Б. Б., & Миротин, О. Д. (2023, June). Роль литературы в эпоху цифровой революции. In *Proceedings of International Conference on Modern Science and Scientific Studies* (Vol. 2, No. 6, pp. 167-173).
9. Умаров, А. А., & Вохобов, Т. Т. (2023). Современные технологии преподавания русского языка как иностранного. *Научный Фокус*, 1(7), 181-184.
10. Умаров, А. А. (2023, May). Оценка уровня владения русским языком в узбекских школах. in *international scientific research conference* (Vol. 2, No. 14, pp. 130-134).
11. Шавилова, Н. (2024). Technologies in teaching russian language in a non-linguistic university. *Modern Science and Research*, 3(2), 230-234.
12. Оромидинова, Д. (2023). Интерпретация древнегреческих мифов в художественной литературе (на примере мифа о минотавре). *Экономика и социум*, (6-1 (109)), 933-936.
13. Имамкулова М. Самостоятельное чтение-как один из приёмов развития устной речи и воспитания студентов //Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 429-433.
14. Имомкулова М. Н. DEVELOPMENT OF ETHICAL AND CULTURAL RELATIONS IN STUDENTS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM: Imomkulova Muslima Norkulovna, Termez State University, senior teacher of the department of Russian language and literature //Образование и инновационные исследования международный научно-методический журнал. – 2022. – №. 5. – С. 257-261
15. Имамкулова, М. (2023). Самостоятельное чтение-как один из приёмов развития устной речи и воспитания студентов. *Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков*, 1(1), 429–433. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/traditions-innovations-language/article/view/26673>
16. Norkulovna I. M. The Importance of Developing the Ethical Culture of Higher Education Students //Academicia Globe. – 2021. – Т. 2. – №. 07. – С. 148-150.
17. Имамкулова М. Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС–МЕТОДОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА //Бюллетень педагогов нового Узбекистана. – 2023. – Т. 1. – №. 9. – С. 123-126.